

Александра Сашнева
Стихиатрия

рифмованные истории

Александра Сашнева
Стихиатрия

«Издательские решения»

Сашнева А. И.

Стихиатрия / А. И. Сашнева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-457-94342-1

Стихи Саши Сашневой — короткие истории, притчи, состояния. Это как кино, в которое можно попасть и испытать эти чувства. Чужие чувства — это то, что заставляет нас смотреть кино. Мы хотим пережить чужие истории, лежа на диване на берегу южного моря, в номере отеля или в комнате квартиры, за окном которой воеет метель. Чужие истории и чувства — это то, что делает нашу жизнь больше.

ISBN 978-5-457-94342-1

© Сашнева А. И.
© Издательские решения

Содержание

«Небесная овца по кругу ходит...»	7
«Если свет упадет на золотую песчинку...»	8
«Колокольный звон...»	9
«Луна без курса...»	10
«Я снесла в ломбард...»	11
«Я – носитель языка...»	12
«Она ослепила его бусами, что на юных ключицах...»	13
«Папа и мама – малыши, потерявшиеся в огромном мире...»	14
«Бегу как по льдинам —...»	15
«Я хочу утром выйти на улицу...»	16
«На небесном трамвае...»	17
«Благоприятный аспект Юпитера —...»	18
«Надо дать небу время —...»	19
«Я убила двух зайцев —...»	20
«Яблоко сорвала Ева...»	21
«Заверни мне «простолюбви» килограмма три...»	22
«Если уедешь...»	23
«Я – Гамлет. Я читаю вновь...»	24
«Сквозь приступы аутизма...»	25
«Однажды ты попадаешь в ситуацию, когда вынужден умереть ради человека, который сделал все, чтобы превратить твою жизнь в ад...»	26
«– Ну вот, – сказала он. – Теперь я могу летать...»	27
«Я чувствую себя так, будто я в комнате...»	28
«Блужу словами. Иван Сусанин я...»	29
«Мама. Жизнь размазала меня...»	30
«У меня в руке птичка – воробей...»	31
«Я на измене иду на измену...»	32
«Однажды ты попадаешь в ситуацию, когда вынужден умереть ради человека, который сделал все, чтобы превратить твою жизнь в ад...»	33
Королева	34
«Ты ищешь ко мне подходы, подъезды...»	35
«Небо, послушай мое умоление...»	36
«Смотрит Бог на мир нашими глазами...»	37
«Все победы – победы себя над собой...»	38
«Вот несешь несешь сумку...»	39
«Собираю дни по бисеринке —...»	40
«Теперь всегда, когда дождь...»	41
«От твоей любви убегаю...»	42
«Живые льнут к жизни...»	43
«Теперь всегда, когда дождь...»	44
«Она торопливо его схоронила —...»	45
«Когда умирает кто-то...»	46
«Благоприятный аспект Юпитера —...»	47
«Мать обижена мужем...»	48
«Возьмите меня на руки...»	49
«Есть такие люди...»	50

«Едешь всегда в мечту. Или воспоминание...»	51
«Мама-сиротка, сыночек-сиротка...»	52
«Они танцевали в пустом клубе...»	53
«И никто не поймет! Никто!»	54
«Она их учила, лечила...»	55
«Душа ригидна – сохраняет образ...»	56
«Она вставала пораньше...»	57
«Трудно колхознику...»	58
«Получаешь все, когда поздно —...»	59
«Когда идет дождик —...»	60
«У кого-то стрихнин у кого-то сахар...»	61
«За земельку пошли воевать солдаты?»	62
«Поэт не должен жениться...»	63
«Уехали все белые лимузины...»	64
«Время медом густым в тарелку...»	65
«Он так привык, что его все обижают...»	66
«Осенние сквозняки в комнате...»	67
«Поеду в Тюмень...»	68
«Я – длительный теплый день...»	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Стихиатрия рифмованные истории Александра Сашнева

© Александра Сашнева, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Небесная овца по кругу ходит...»

Небесная овца по кругу ходит
Бог перед ней несет свечу
И напевает сладкую мелодию,
А я... Молчу.

«Если свет упадет на золотую песчинку...»

Если свет упадет на золотую песчинку,
То она вспыхнет и будет сиять радостью.
Но сколько не свети на глухую глину —
Из нее ни света, ни счастья не достать.

«Колокольный звон...»

Колокольный звон
День-деледон-дон...
О войне и пожаре всегда он.
Медь гудит в пустоте времен
День-деледон...
Да-да-да-деледон.

«Луна без курса...»

Луна без курса,
У меня нет ресурса
Слушать твои припадки
Купи себе шоколадку.
Понимаю, тебе грустно,
Было тщетно твое искусство,
День без вкуса —
Луна без курса.
Ты – Гертруда,
Вина не пьешь ты,
Хотя и жажда,
Ты ждешь
Когда же придет однажды,
И в том однажды
Ты тихо скажешь —
Ну вот. Вы умерли,
Я права же.
Ты ищешь в каждой
Фразе точку
Опоры – оставить якорь,
Воткнуть заточку.

«Я снесла в ломбард...»

Я снесла в ломбард
Тот золотой браслет,
Что ты подарил
Мне назад много лет.
И теперь запястье
Мое стало легким
И немного пустым,
След – как от веревки.
Почему-то рефлексы
Не проходят быстро,
Есть наверно польза
В этом. И какой-то смысл.
Чем дольше память,
Тем глубже познания,
Вопрос лишь в том,
А нужны ли? Заранее
Все равно, не подстелишь соломки,
Ничего у Бога не выдуришь,
Этот след – будто от веревки,
Почему говорят мне: «Хорошо выглядишь?»

«Я – носитель языка...»

Я – носитель языка,
Несу язык свой огромный, распухший
От разных там жаргонизмов,
Будто он занимается лихорадочно онанизмом,
Везу его на тележке – будто мешок с картошкой,
Тушу барана, груды металлолома!
Еще немного – и я дома.
Я замолчу наконец, и язык спрячу
В стакан со льдом положу его,
Оберну маской успокаивающей.
И буду лежать на диване безъязыко.
Вот кайф-то!

«Она ослепила его бусами, что на юных ключицах...»

Она ослепила его бусами, что на юных ключицах,
Она вязала на спицах тафту его сладких снов.
Намеком своей улыбки она повергала отряды
Красивых, богатых удачливых...
А он один обладал ей – вот задача!
Как же ему удалось?
Он шел вслед за нею ослепший —
Питался ее сиянием,
Как будто гармонист Воннегута.
Никто их не понимал —
Что же держит их вместе?
Весь мир рядом с ней померкнул —
И не могло ни одно зеркало
Ее отразить во всем великолепии.
А он был смешным и нелепым.
Он думал – ее красоты на двоих им хватает.
Он думал: ну пусть она там, в небе летает.
Ослик упрямый. Внезапно упал он.
Внезапно упал он.

«Папа и мама – малыши, потерявшиеся в огромном мире...»

Папа и мама – малыши, потерявшиеся в огромном мире.
Только кажется, что они большие – потому что тесно в квартире.
Хорошо, что есть государство, которое платит им пенсию.
Как бы они жили, если бы знали только одну пионерскую песню,
В которой поется о том, что люди чисты и прекрасны,
О том, что грядет коммунизм – это ясно!
Куда же еще ведет нас великий Кормчий?
Как это прекрасно – быть колхозницей и рабочим.
От чистых идей рождаются чистые дети,
Дети бесплотные – точно ангелы или йетти.
И смотрят на вас, мама-папа, ваши родные дети
И думают – как угораздило нам уродиться у этих
Беспомощных и наивных сирот,
Почему же на всей планете
У этих двоих малышей родились мы – такие циничные йетти.

«Бегу как по льдинам —...»

Бегу как по льдинам —
от города к городу.
Всюду хранится то,
что мне дорого.
Дом мой – дорога,
Мой дом дорога.
А я – недотрога.
Не трогай.
Читай меня в книгах,
Мне надо немного.
Я ускользаю, точно мелодия,
Точно неуловимое воспоминание.
Я поцелую тебя на прощание.
Губы твои, что тронуты холодом
Осени ранней.
Я сладкие раны,
Нежные раны оставлю на память.
Знаешь. Меня не исправить.
Не спрятать. Останусь я —
Отзвуком зыбким —
Но я не ошибка.
Я – открытка от Бога.
Я прихожу, остаюсь, чтобы строчки
Бисерной нитью – на тонком запястье.
Будут хранить они тебя от напастей.
Счастье. Посмотришь на бисер
И вспомнишь, что счастье —
Это наука слышать в обыденном новую рифму.

«Я хочу утром выйти на улицу...»

Я хочу утром выйти на улицу
Вдохнуть ванили, корицы и кофе
Поцелуй ветра со стороны моря
Закрою глаза – пусть ласкает щеки и
Ложбинку между ключицами.
И в приливе радости
Побежать по улице
По брусчатке сухой от солнца,
Вдоль акациевой аллеи,
И напиться глазами и кожей
Свежего солнца – такого нежного
Как хумус у одного торговца в Акко,
И смотреть в синь неба и видеть флаги,
Что трепал ветер здесь давно когда-то,
Когда еще не ступала сюда нога
Рыцарей в латах.

«На небесном трамвае...»

На небесном трамвае
Я на небо уеду,
Забирают трамваи
Тех, кто умер нечаянно.
По первому снегу
Они отправляются.
Когда ночью неслышно
В небесном депо
Открывают ворота.
Почему-то неловко
Всегда мы прощаемся —
Так, между делом,
Будто бы на работу.
Скажешь: «денег не надо ли?»
Вместо: «может обнимемся?»
И уйдешь, а я занята
Чем-то нужным для жизни.
И трамвай закачается
Полетит чуть поскрипывая
Он по рельсам невидимым
В небо выше и выше.
Я замру на мгновение
Потому что услышу
Эти скрипы далекие
И подумаю просто —
Стало в комнатах пусто
Потому что трамваи
Забирают на небо
Тех кто умер нечаянно

«Благоприятный аспект Юпитера —...»

Благоприятный аспект Юпитера —
Рифма обсосана и не нова —
Я везу свою жизнь в Питер —
А за мной по пятам молва.
И мечты мои ослепительны —
Как и год назад, как и два —
Только пусто стало в обители,
Где когда-то я тоже жила.

«Надо дать небу время —...»

Надо дать небу время —
Пусть оно соберется с мыслями,
Просто новые смыслы
Еще не нарисованы.

«Я убила двух зайцев —...»

Я убила двух зайцев —
Убоих в упор.
Я в глазах твоих вижу
Неподдельный укор.
Ты хотел бы, чтоб зайцем (по обычаю)
Этим я бы была!
Но превратился охотник в добычу —
Такие дела.

«Яблоко сорвала Ева...»

Яблоко сорвала Ева
И стукнула им Ньютона
А потом засмеялась
И кинула яблоко в небо.

«Заверни мне «простолюбви» килограмма три...»

Заверни мне «простолюбви» килограмма три.
А я буду порхать и петь.
И все прошлое мое из меня сотри.
Научи забыть слово «смерть».
Научи меня делать только то, в чем улыбка,
Листопадные стаи летят в ладони,
Говорят они, что их не догонят,
Но – догонят. Нас всех догонят. Вот в чем ошибка.
Но ты знаешь, я открыла секрет.
Иди под одеяло скорее —
Кто ни о чем не жалеет,
Тому до смерти и дела нет.

«Если уедешь...»

Если уедешь,
То все будто умерли,
Все будто живы,
Просто не слышат
Мобилы зуммер,
Пляски Шивы.
Не позвонят —
Но останутся где-то
Там же
Где потерянные предметы.
Будут
Вечно по комнатам прошлого.
Даже не знаю — что в этом хорошего.

«Я – Гамлет. Я читаю вновь...»

Я – Гамлет. Я читаю вновь
Все письма, где слова пусты.
Не пролит яд, и не пролита кровь,
И помыслы участников чисты,
И круг небесный снова поворот
Со скрипом завершает:
Год за годом и за веком век – и вот,
Что было тайным снова явным станет.
Мертвец какой-то свой секрет устанет
Хранить в пошарпанном комоде.
И самые любимые печально так уходят...
Жаль – не нашлось им места в хороводе...
Они уходят. Молча. Неумело
Слова – не их стезя, не их уменье чуткость...
И все же. Все же! Вот какое дело:
Путь на прощанье – хоть одну минутку —
Замрите. Перестаньте говорить —
Ведь мир – таков. Ему другим – не быть.
Лишь этот мир нам всем дано любить.

«Сквозь приступы аутизма...»

Сквозь приступы аутизма,
Сквозь падения в белое ничего
В пустоту звука – мозга,
Самого на себя замкнутого —
Не минуты там —
Там вечности —
Ничего нет беспечнее и
Веселее смерти.
С ложкой желтой —
Пшенной каши на завтрак —
Все наступит когда-то завтра —
А сейчас – только обмороки —
Синие – в дно неба падать —
Замираешь – за окно глядя.
Белые облака глядят холод осени,
Нежные, будто отроки, что поют молитвы,
Бесконечна битва,
И единственной победой,
И единственной истиной
Ты находишь то, что
Нет ни злых вокруг, ни хороших,
Есть, кто ближе, и есть, кто дальше,
Но во всех нотах немного фальши
Твои уши всегда слышат...
И ты хочешь все выше и выше.
И не знаешь – зачем ты выжил
И зачем родился?
Льется день тонкой струйкой – в стекла
Отогревшийся шмель бьется.
И в далекой стране, отсюда
Не увидеть ее, конечно,
Там идут по песку верблюды
И проходят в колечко,
Если держишь его и щуришься,
И кричат пацаны на улице.
И остыл уже чай на блюдце.
И родители по ночам целуются.
А тебе их всегда жалко.

**«Однажды ты попадаешь в ситуацию, когда
вынужден умереть ради человека, который
сделал все, чтобы превратить твою жизнь в ад...»**

Однажды ты попадаешь в ситуацию, когда вынужден умереть ради человека, который сделал все, чтобы превратить твою жизнь в ад.

Он тебя убивает и этому несказанно рад. И мало того тебя убеждает, что это ты во всем виноват.

И вот ты идешь в магазин и покупаешь базуку и патронов побольше, и ратататата – подавитесь суки!

И потом на суде ты стоишь блаженный хотя тебе выпишут вышку – нет сомнений.

«– Ну вот, – сказала он. – Теперь я могу летать...»

- Ну вот, – сказала он. – Теперь я могу летать.
- А кто же мешал раньше?
- Я должен был показать, – сказал он в первый раз без фальши.
- Что можно ведь жить и без полетов.
- А зачем? Если ты птица или самолет?
- Потому что можно разбиться. Если уж взмыл в небо, есть риск
Что стрелка зайдет за красную риску.
- То есть сейчас ты уже летишь вниз?
- Он молчит. Глаза отвел, голову опустил.
- А почему ты решил, что ты должен это за других решить?

«Я чувствую себя так, будто я в комнате...»

Я чувствую себя так, будто я в комнате.
Будто в коробке я, в черном кубике.
И хочется всем сказать: «Полно-те!»
Скоро нас всех уже не будет.
И все наши звездочки, ленточки, брелочки —
Такие смешные приобретения...
И все мы – увы – беспощадно глупенькие —
От самого дворника до академика.
А выйдем из комнаты – там белый-белый —
Снег или свет? Не видать отсюда.
И все, что мы в комнате наделали,
Позаметет метелью судной.

«Блужу словами. Иван Сусанин я...»

Блужу словами. Иван Сусанин я
В лесу окаянном твоих улыбок —
Все думаю я – я ли ошибка?
Или ты шибко со словесами?
Готовлю сани – а вдруг? Ну что ты!
Моя забота – на всякий случай...
Пилот к полету всегда готовый —
Судьба такая... Да ты не слушай.
Вот говорят – что не убьет, то ранит...
Все верно. И после руку уже заранее —
Ожога память потом навеки.
И не подлежат развороту реки.

Блужу словами. Слова – тоннели,
Слова проспекты, кафе пустые...
Я помню: были же дни простые...
Но... улетели те дни в метели.

«Мама. Жизнь размазала меня...»

Мама. Жизнь размазала меня,
Вот по самое некуда и без масла —
Там, на небе была нарисована судьба шлимазла,
Да. В то утро, когда ты меня родила.
Знала бы – обошлась абортom бы – все меньше муки,
Да и не тратить зря баблос, время. Планеты – суки!
Такие вот, блин, дела.
Что? Не говорить «блин»?
А что сказать? «Заебало»?
А ты не упадешь в обморок?
Не уронишь забрало?
То-то и оно – как не рисуй цветочки на покрывале,
Под покрывалом всё равно все дойдет до точки.
И потом всё равно все вырастет так, как напорочено.
Жизнь уже точит свои коготочки.
И как бы ты не скрывала свои глаза за капустными листьями,
Как бы не смеялась – не спрячешь свои мысли-то.

«У меня в руке птичка – воробей...»

У меня в руке птичка – воробей.
Твое сердечко. Легкое и горячее.
Эх, душа ты моя, не артачься же!
Все равно, не спасешь всех людей,
Просто пой и танцуй – и на все забей.
Вот в ладони твоей сердце мальчика.
Отпусти его – пусть летит в лето.
Я не верю в дурные приметы.
Пусть летит – не спасется в ладони мальчик.
У него своя печаль. Ну и что, что плачет?
У него своя печаль, боль своя – шрамики и царапинки.
На щеках блестят слез хрустальных капельки.
Отпусти его на ветра. Не прячь от вьюги.
Все равно снесет его с круга.
Отпусти, не держи – боль безмерна.
Не бывает в миру измены.
Все измены себе. Так что же?
Все меняется. Ты – тоже.

«Я на измене иду на измену...»

Я на измене иду на измену,
Я измеряю любовь безменом —
В сумку укладываю сердечки,
Звонки телефонные, ночи, колечки,
Поездки на море, простуды, обломы,
Прекрасное время, когда незнакомы,
Но любим уже, и когда изменяем,
По сути опять, ничего не меняя.
Я на измене иду на измену,
Поверь, мой любимый, не по колено
Мне море, в котором мы вместе куда-то
Идем ли, плывем ли, мы оба – солдаты,
Мы оба конвойные и конвоируемы,
Контроль контролера мы все контролируем
Плохо желания тела порою
Ведут на измене кривою тропую.

**«Однажды ты попадаешь в ситуацию, когда
вынужден умереть ради человека, который
сделал все, чтобы превратить твою жизнь в ад...»**

Однажды ты попадаешь в ситуацию, когда вынужден умереть ради человека, который сделал все, чтобы превратить твою жизнь в ад.

Он тебя убивает и этому несказанно рад. И мало того тебя убеждает, что это ты во всем виноват.

И вот ты идешь в магазин и покупаешь базуку и патронов побольше, и ратататата – подавитесь суки!

И потом на суде ты стоишь блаженный хотя тебе выпишут вышку – нет сомнений.

Королева

Она устроила себе королевство в отдельной квартире,
Ее вообще ни разу не волновало, что там в реальном мире.
Она проводила казни, судила, рядила, и назначала праздники,
И постепенно от мира ее оторвался разум.
И в этом безумном царстве – несчастнее всех на свете —
Жили ее несчастные – всех счастливее – дети.
Были они всех умнее, красивее и здоровее —
Они никогда и ничем – лишь ангиной и гриппом – болели.
В вечных соплях, ячменях и фурункулах —
В игрушках у них были самые лучшие драные куклы.
И муж ее – царь престарелый – был крупным амбалом,
И еле таскал свои ноги по коридорам унылой конторы.
Она уверяла, что в жертву себя принесла, и укоры
Ее были тем, у кого она все отобрала.

«Ты ищешь ко мне подходы, подъезды...»

Ты ищешь ко мне подходы, подъезды...
Но мне с тобою неинтересно...
Я вижу твои комбинации – это скучно,
Ты все еще думаешь, будто люди – твои игрушки.
Поверь – это душно.
Я честно признаюсь, что даже в трамвае мне легче,
Чем быть заплетенной в в потоки бессмысленной речи.
Мне тесен твой воздух, наполненный иглами взглядов,
Дыши им, коль хочешь. А мне этот воздух – не надо.
Да. Это правда.
Сиди в своем коконе,
Играй локонами.
Да. Я согласна —
Это жестоко.

«Небо, послушай мое умоление...»

Небо, послушай мое умоление,
Избавь мою голову от боления,
Руци своей мановением
Наполни меня твоим дуновением.

«Смотрит Бог на мир нашими глазами...»

Смотрит Бог на мир нашими глазами,
А мы на на Него, живя под небесами,
И – наивны! – все еще гадаем:
Где ты, Бог наш? С нами ли? Не с нами ль?***
Собираю дни по бисеринке —
Та подошла, а эту я уронила...
Вот она покатилась, в траве пропала,
Сорока ее подхватила.
Летит сорока в небе —
Поет небо в ее крыльях,
Тепло сороке
Солнце золотой пылью
Осыпает ее голову,
Золотит ее стрекот —
А я опять ищу бисеринку.
Надену ее на свою веревку.

«Все победы – победы себя над собой...»

Все победы – победы себя над собой.
Если ты на войне победил кого-то другого,
Значит, ты проиграл.
Потому что
Все дороги и все приключения,
Все потери и приобретения
Нужны нам для одного —
Избавиться от камней в карманах.
Может быть,
Я это стихотворение
Потом запишу в формате квадратном, но это неважно.
Потому что здесь все уже сказано,
А лишнее говорить не нужно.
И я с благодарностью принимаю
Все оплеухи, обиды и шрамы,
Я выгребаю
Из карманов моих куриных богов и ненужные камни...
Вот ладони мои – пусты они,
Я дары раздаю – тяжесть ноши меня утомила.
На волнах и ветрах я теперь нахожу свои силы.

«Вот несешь несешь сумку...»

Вот несешь несешь сумку
С конфетами и пирогами,
Угощаешь всех,
А потом раз – и тебя ногами.
А ты отбиваешься —
Я ж для вас старался,
А они в ответ —
Это наш успех,
А ты – мудак —
Отсюда вали-убирайся!
И ты – такой – говоришь —
Да и ради бога —
В чистом поле широка дорога.
Вот вам сумка – сами несите —
Уже большие!
Ну и едешь налегке,
А небо – синее!

«Собираю дни по бисеринке —...»

Собираю дни по бисеринке —
Та подошла, а эту я уронила...
Вот она покатилась, в траве пропала,
Сорока ее подхватила.

Летит сорока в небе —
Поет небо в ее крыльях,
Тепло сороке
Солнце золотой пылью
Осыпает ее голову,
Золотит ее стрекот —
А я опять ищу бисеринку.
Надену ее на свою веревку.

«Теперь всегда, когда дождь...»

Теперь всегда, когда дождь,
Я знаю – это твои шаги.
Ты рядом со мной идешь,
И просто молчишь.
Ведь надо уметь молчать —
Иначе дыхания не услышать.
И так мы идем вдвоем,
Город вокруг шуршит,
А мы идем и просто молчим.
Сейчас мы зайдём в кафе —
Мороженое с карамелью —
Помнишь? Здесь у нас было
Такое веселье —
Переводили тогда —
В школе еще – помнишь?
Строчки из иностранных песен...
Мир не тесен, мир так огромен,
Но только когда мы вместе.

«От твоей любви убегаю...»

От твоей любви убегаю,
Мне в ней одиноко и страшно.
Я в ней чужая, все потерявшая.
Пусть кружат меня трамваи,
Из вчерашнего везут в завтрашнее.
Пусть везут меня по директу
С севера к югу,
Пусть хоть что-то моим останется —
Хотя бы пустая
Скамейка в парке,
На которой ножом нацарапано:
Аня плюс Витя равно вечность.
Ты думаешь, что я бессердечна.
Я знаю. Но мое сердце давно вырезано и отдано псам бродячими,
А теперь там, где было сердце,
Сидит малыш-мальчик.
Он и так осколки сложит
И так составит, а на него из артерий кровь хлещет,
Но он забыл, он не знает,
Как зовут лекарство, что обезболит вампиров слюни.
Это старый мальчик,
А ведь был и он юным.

«Живые льнут к жизни...»

Живые льнут к жизни,
Жизнь – их отчина,
Ошибки – это лишь проба
Различной пищи,
Живые – яблоки ищут
По своему вкусу.
А мертвые уже отравились уксусом,
им на земле нет хлеба,
Они ищут
Лестницу в небо.

«Теперь всегда, когда дождь...»

Теперь всегда, когда дождь,
Я знаю – это твои шаги.
Ты рядом со мной идешь,
И просто молчишь.
Ведь надо уметь молчать —
Иначе дыхания не услышать.
И так мы идем вдвоем,
Город вокруг шуршит,
А мы идем и просто молчим.
Сейчас мы зайдём в кафе —
Мороженое с карамелью —
Помнишь? Здесь у нас было
Такое веселье —
Переводили тогда —
В школе еще – помнишь?
Строчки из иностранных песен...
Мир не тесен, мир так огромен,
Но только когда мы вместе.

«Она торопливо его схоронила —...»

Она торопливо его схоронила —
Отдала в руки чужим тело.
Она и при жизни его не хотела,
А после смерти – тем более.
Она его не любила до боли,
Она этой болью делилась с детьми,
Одни дети убежали на волю,
Другие остались жить в яме.
Она и сама не ведала, что творила —
О любви и красоте говорила —
Но всегда рисовала линии —
Бесконечные линии
И уж тем более, за эти линии она и держалась
И между линиями ее было пусто
Так же пусто, как то чувство
Которое любовью она называла.
И только когда его тело —
Выпотрошенное паталогоанатомом —
Как и при жизни – никому нет до него дела —
Распластали на столе железном —
Пустота ее в ней зазвенела.

«Когда умирает кто-то...»

Когда умирает кто-то,
Кого ты не знал никогда,
Это как будто,
Где-то лед унесла вода.
Когда умирает кто-то,
Знал ты кого хорошо,
Это как будто ты споткнулся,
Когда по дороге шел.
Споткнулся, упал, разбил колено,
Разбил пузырек с нужным тебе лекарством.
Когда умирает близкий,
Даже если вы были в ссоре,
Это уже не просто горе —
Это ты сам. Вот и тебя вместе с ним хоронят.

«Благоприятный аспект Юпитера —...»

Благоприятный аспект Юпитера —
Рифма обсосана и не нова —
Я везу свою жизнь в Питер —
А за мной по пятам молва.

И мечты мои ослепительны —
Как и год назад, как и два —
Только пусто стало в обители,
Где когда-то я тоже жила.

«Мать обижена мужем...»

Мать обижена мужем
Сыну готовит ужин
Сын ласков и юн
Голос его – звук ее струн.
Струн ее души юной прошлой
Когда муж был еще хорошим,
Когда была она от него беременна
И казалось ей что боль – это временно.
И потом родился он, славный,
Стал в ее жизни он главным.
А теперь что ж?
Пришла чужая —
И небрежно так помыкает
Тем, что было для нее богом,
Отчего же всё так убого?
Вывод: люби работу —
Ну ли хотя бы мужа.
Не допекай заботой —
Станешь иначе ненужной.

«Возьмите меня на руки...»

Возьмите меня на руки,
Отнесите меня к морю,
Там где кипарисы
Поднимаются в гору,
Там где серебрится
Вязью перламутра
На прибое пенном
Солнечное утро.
Буду там лежать я
И смотреть на небо,
Пусть плывет лениво
Без меня вселенная.
У реки небесной
Буду ждать я силы,
Ну а если сдохну —
Сделайте могилу...

«Есть такие люди...»

Есть такие люди
Они вас любят.
Всей силой своих буден.
Позвонишь им утром,
Скажешь «Доброе утро!»
А они в ответ:
«Ты опять мне все испортил!
Ты сломал мне телевизор,
Разбил мою кружку,
Нассал в мой чайник!»
Ты отвечаешь:
«Так я же в другом городе!
Меня там не было!»
А в ответ: «Не ври!»
И тогда ты вздыхаешь:
«Прости. Я нечаянно».

«Едешь всегда в мечту. Или воспоминание...»

Едешь всегда в мечту. Или воспоминание.
веришь, что самолет унесет в будущее или давнее.
Но самолет уносит тебя в удивление или разочарование.
И ты понимаешь вдруг, что полюбил молчание.
Ведь никто не разделит твоего отчаяния —
Что нигде нет страны, где вдруг все совпадет нечаянно.
Вот ты пробовал все: любовь, сочувствие и предательство —
И осталось одно обстоятельство:
Скука кругом стоит с кислым видом:
Ни прощенья нет у тебя, ни обиды.
Просто хочешь уехать куда-то к морю
И тупить на него с пустотою во взоре.

«Мама-сиротка, сыночек-сиротка...»

Мама-сиротка, сыночек-сиротка
Пили на кухне паленую водку
Внуки-погодки (тоже сиротки)
И дедушка с бабушкой – на стеночка фотка.
Жили тужили в городе сером
Семьи сироток в трех поколениях

«Они танцевали в пустом клубе...»

Они танцевали в пустом клубе
Она шептала чужое имя
А он смотрел на ее губы
В ее глаза, что были пустыми
В медленном танго их укачало
Будто на палубе в океане
На утопающем Титанике
Танец печальный они танцевали
Там за окном Кабриолеты
И неторопливые лимузины
Кто-то проносится как ракета
Кому-то опять не хватило бензина
Они танцевали в пустом клубе
Ее пустота тосковала о прошлом
А он все смотрел на ее губы
И теплое тело сжимал осторожно
И было рекрасно демяще и сладко
Хотелось ему чтобы было так вечно —
Как ходит по цирку устало лошадка
На пальчике тонком мерцает колечко

«И никто не поймет! Никто!»

И никто не поймет! Никто!
Почему
...я сегодня Саша Шапито!
А то!
...Я танцую на проволоке медной на канате!
Я пою, стихи читаю – вот те! Нате!

А потому что!
Я – заводная кукла!
У меня вместо сердца клетка,
В которой живет канарейка!
И пока она не сдохла, не протухла!
Ла-ла-ла!

Не открывай дверцу!
Смотри на жемчуга мои издали!
Любуйся моими туфлями,
Вышитыми бисером!
Золотыми искрами!

Поет мое сердце
Лимонными аккордами,
Хрустальными осколками
Звуки рассыпаются по полу!
Не становись около!

Я сегодня – заводная кукла!
Я сегодня – Саша Шапито!
Слушай перламутровые звуки!
Только не снимай пальто!

Темным переулком
Ускользают куклы,
Слышишь? Гулко-гулко
Цокают лошадки.

Красные улыбки,
Сладкие ошибки.
На ладони липко —
Тают шоколадки.

Темным переулком
ускользают куклы.

«Она их учила, лечила...»

Она их учила, лечила.
От жизни упорно спасала.
Она так старалась,
Что позабыла,
Что для любви спасения мало.

«Душа ригидна – сохраняет образ...»

Душа ригидна – сохраняет образ,
Начертанный планетами в натале.
И как бы вы ее не исправляли —
Она всегда стремится стать свободной —
И быть такой, какой была исходно.

«Она вставала пораньше...»

Она вставала пораньше,
Пока он еще спал,
Гремела посудой, готовила фарш,
А он и не знал,
Что эти котлеты – ему на завтрак.
Он просыпался, потом умывался, потом удивлялся —
Я же не ем мяса!
И тут начинался скандал!
«Ну почему вы не ешьте?
Для вас я готовлю!
Эти колбаски с перцем и кровью,
Эти котлетки с салом и луком —
А вы почему-то не ешьте? Вот мУка!
За что вы меня ненавидите так,
Ты, сын мой любимый, и отец твой – чудак?»
А сын отвечал, как обычно бывало:
«Мама, я вегетарианец! Я ем мало!
Я йогой страдаю! И медитацией!
Отстань от меня с твоими котлетами!»
«За что вы меня ненавидите?» – это
Обычную песню она начинала.
Сын и отец вздыхали устало
И уходили жить на работу.
Она же за ними дверь закрывала
И принималась петь и кружиться.

«Трудно колхознику...»

Трудно колхознику
Землю защитить от военных
Трудно военному
Когда нет своих колхозников —
Приходится колесить вселенную
Искать чужих колхозников.

«Получаешь все, когда поздно —...»

Получаешь все, когда поздно —
Как ослепнешь – так в руки звезды,
Как застынешь гранитным камнем —
Так любовь пред тобой морями,
А тебе всего-то и надо —
На прощание тихо: «Я – рядом!»
И улыбка в глазах при встрече,
А иначе и жить – незачем.

«Когда идет дождик —...»

Когда идет дождик —
Это чья-то душа взлетает
И кружит над землей, прощаясь
Чтобы все навсегда запомнить.

«У кого-то стрихнин у кого-то сахар...»

У кого-то стрихнин у кого-то сахар
Посылаешь всех и идешь
Своей дорогой...
За спиной твоей стоят ахают
Только тебе все по барабану.
Есть на свете разные люди и разные страны,
Есть дураки, есть умные и даже странные.
Только у всех своя карта,
Своя обитель
Здесь нет профи, здесь все любители.

«За земельку пошли воевать солдаты?»

За земельку пошли воевать солдаты?
Разве были они виноваты,
Что земельки на всех не хватало?
А теперь у них есть навсегда по два метра,
И теперь им ее не мало.

«Поэт не должен жениться...»

Поэт не должен жениться
Стяжать для жены злато —
Вовсе не для поэта.
Поэты и так богаты
Волей и словом и бестолочью
Пускай они лучше украдкой
Трахают чужих девочек
И песни им пишут с тетрадки

«Уехали все белые лимузины...»

Уехали все белые лимузины.
Меня приглашали в них сесть,
Но там, внутри, было страшно —
Просто жуть:
В одном наблевано прямо на сидение,
В другом два маньяка – один другого краше,
Зайти к ним на съедение?
В третьем еще что-то... Уже не важно.
Уехали все белые лимузины,
А я стою на дороге и вдруг думаю —
Какое счастье,
Что кричат птицы, какое счастье!
Ведь все, что есть у меня – это запах лета.
Когда ты лежишь в траве в звоне кузнечиков,
И над тобой высоко в небе
Облака – невинные аки лики младенчиков.

«Время медом густым в тарелку...»

Время медом густым в тарелку
Льется из поллитровой банки,
Я тихонечко спозаранку
Напеку тебе сладких яблок.

«Он так привык, что его все обижают...»

Он так привык, что его все обижают,
Что искал вечно поводов для обиды.
А у людей были иные виды,
Они о нем даже не думали.

«Осенние сквозняки в комнате...»

Осенние сквозняки в комнате
Кисловатая корочка яблока
Вы конечно же помните
Как в меду любви утопали мы
Мы лежали на белом светлые
Небеса наклонялись над нами
Мы навеки давали обеты
И тотчас же о них забывали.
Мы листали волшебную книгу
И лампы во тьме разжигали
Были вечностью наши миги
И они нас огнем наполняли

«Поеду в Тюмень...»

Поеду в Тюмень
Буду есть там пельмень.
Буду спать как тюлень.
Мне приснится олень.
И на буром коне в бурке
Мальчик бурятский прискачет.
Буром молний вонзится в небо
Великий небесный сказочник.

«Я – длительный теплый день...»

Я – длительный теплый день,
В аллеях пылающих кленов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.